На борту авионосца!

"Ребята, куда, черт возьми, вы везете нас?"

Внутри кабины.

Посмотрев на сидящего напротив нее Пьетро, чей характер казался холодным.

Ванда настороженно спросила.

Вспомнив, о чем предупреждал барон Штрукер перед тем, как их забрали, он велел ее и Пьетро забыть о том, что они присоединились к Гидре в Заковии.

Было категорически запрещено раскрывать даже половину личности этих двух людей.

Необъяснимым образом Ванда почувствовала тревогу.

Хотя сейчас Ванда даже не понимала, что на самом деле представляет собой Гидра.

Но стоило ей вспомнить холодное, серьезное выражение лица барона Штрукера.

Ванда поняла, что человек, подобравший ее и Пьетро на этот раз, определенно не прост.

В конце концов, хотя в Заковии круглый год царила суматоха и везде было очень опасно.

Но никогда не было таких сил, которые осмелились бы вступить в конфликт с организацией, к которой они принадлежали.

И хотя она недолго был членом Гидры, Ванда прекрасно знала, что в Заковии много опасностей.

Но Ванда прекрасно знала, что в замке, где она жила, было много военной техники и оружия.

Такая сила была очень внушительной в Заковии.

Но перед лицом людей, которые их схватили, барон Штрукер не посмел сопротивляться.

Вместо этого он отправил ее и Пьетро внутрь дома и позволил им увести их.

Подумав об этом, Ванда подсознательно сжала черно-золотой дневник, который никто не мог видеть.

Казалось, что этот черно-золотой дневник может принести ей утешение.

Если бы... Если бы только Алекс, владелец дневника.

Будущий муж из того параллельного мира знал об этих вещах.

Он бы точно пришел спасти ее.

Но сейчас...

Он даже не знал, что ее и Пьетро забрала эта группа людей!

Что мне теперь делать?

Что если эти люди что-то сделают с ней и Пьетро...

Она была в панике.

Ванда даже не заметила, что ее ладонь слегка покраснела.

Как раз в тот момент, когда Ванда забеспокоилась, женщина с ледяным выражением лица вдруг заговорила.

"Не волнуйся, Ванда, Пьетро. Мы -... это агенты Щ.И.Т., и мы не желаем вам зла".

Будучи профессиональным агентом, Мария Хилл, безусловно, могла видеть нервные, тревожные эмоции, которые Ванда и Пьетро испытывали в данный момент.

Они столкнулись с этим моментом, как раненый зверь, настороженно смотрящий на врага напротив.

Мария Хилл почувствовала легкую слабость в сердце.

В конце концов, они все еще были детьми, которые потеряли своих родителей, которые годами жили в разрушенной войной местности, и которым было всего по четырнадцать лет.

Ванда смотрела настороженным взглядом.

А в стороне Пьетро выглядел готовым сражаться за свою жизнь.

Хотя ее не волновало, что эти два подростка, которым было всего четырнадцать лет, боролись за свою жизнь.

Но Мария Хилл заговорила, чтобы успокоить их: "Пожалуйста, будьте уверены, что мы в Щ.И.Т. не причиним вам ни малейшего вреда".

"Причина, по которой вас забрали из Заковии, заключается в том, что окружающая среда там слишком опасна, чтобы вы могли продолжать там жить".

"Когда через несколько минут мы прибудем в Щ.И.Т., мы организуем для вас безопасное и удобное жилье".

"Вы находитесь в подходящем возрасте, чтобы учиться в кампусе без каких-либо забот".

"Я организую все это для вас".

Хилл с холодным выражением лица говорила мягко и нежно.

Ванда и Пьетро не смели расслабиться ни на секунду.

Хотя, слабая красная энергия в ладони Ванды угасла.

Однако Пьетро не верил словам Марии, стоявшей перед ним.

За годы жизни в Заковии Пьетро видел слишком много детей их с Вандой возраста.

Они были либо такими же, как они, чьи родители погибли на войне.

Или они работали на улицах за еду.

Он даже видел, как они умирали на улицах.

Почему же они не видели, как более жалких из них забирала эта, стоящая перед ними самопровозглашенный человек из Щ.И.Т.?

Сами близнецы, казалось, меньше нуждались в спасении, чем они.

С того момента, как погибли его родители, с того момента, как он бесчисленное количество раз безрезультатно молился богам.

Пьетро никогда не верил в так называемую удачу, в так называемую добрую волю, которая придет к ним с Вандой!

И вот, столкнувшись с доброй волей, исходящей от Хилл.

Пьетро, однако, продолжал охранять Ванду.

Неважно, что произойдет через мгновение, если эта группа людей осмелится сделать шаг против него и Ванды.

Пьетро решил, что будет бороться с ними.

Даже если... Даже если это будет стоить Ванде небольшого несчастья в будущем.

Тогда это будет стоить жизни!

Ведь он был ее братом!

Глядя на близнецов, которые все еще были настороженными и неубежденными.

Мария Хилл больше ничего не сказала.

Хотя она и не знала, почему Ник Фьюри вдруг отдал такой приказ.

Возглавить команду самой и вернуть их любой ценой.

Но Мария Хилл знала, что у Ника Фьюри должны быть свои планы.

Нужно было только довести их до Ника Фьюри, как было приказано.

Кстати говоря, похоже, что Ник Фьюри бессознательно коснулся своего выбитого глаза, когда отдавал приказ, верно?

Я не думаю, что это как-то связано с глазом, иначе, если бы он хотел заменить этот глаз, Ник Фьюри уже сделал бы это.

Зачем бы ему понадобилось проделывать весь этот путь, чтобы найти этих подростков?

Но, думая о глазе Ника Фьюри.

Мария Хилл стала немного подозрительной.

Правда, она не знала, как глаз Ника Фьюри повредился.

Он сказал, что это было задание, данное ему тем, кому он больше всего доверял.

Может быть, именно поэтому он стал параноиком, никому не доверяя?

И почему одно из неписаных правил Щ.И.Т. запрещало держать кошек?

Если не хочешь иметь кошку, не заводи ее.

В любом случае, ничего страшного в этом не было!

http://tl.rulate.ru/book/90424/2912407